

Как “врачи” в московском Зоовете угробили моего кота Яшу.

(Жулина.Ю.В.)

Мой кот Яша умер в вашем стационаре 29 января 2013 во вторник (его книжка имеет у вас номер 2340).Сказали, что это было утром близко к 10 часам.

Пока им занималась Марина Александровна в пятницу, субботу, воскресенье, его кормили даже когда он не мог и отказывался есть, давали ему капельницу в кровь каждый день. Он был очень слабый и все-таки жил. Марина Александровна много раз говорила, что “он хочет жить”. Я каждый день приходила встретиться с ним в 11 часов утром и в 7 или пол8-го вечером, и видела его состояние.

В понедельник им должна была заниматься женщина примерно 40 лет, с черными волосами и в зеленом платье. На мой вопрос два раза, как ее зовут, она не отвечала. В понедельник я ее спросила, ел ли он, пил, какал и писал ли. На что она ответила: “Он вообще не ест.” И больше ничего. Тогда я спросила, занимался ли им кто-нибудь другой сегодня. Эта дама сказала, что моим котом у них некому заниматься, так как у них появилась собака в тяжелом положении, и они все заняты ею. Следует сказать, что только за время 2 месяца (декабрь 2012 и январь 2013) я истратила стационар более 100 тысяч рублей денег. А к Кусенковой раз в неделю я ходила 5 лет. Поэтому непонятно, почему “моим котом нельзя было заниматься” в вашем Зоовете.

Дальше я пришла еще раз в 7 часов, 15 минут. Эта дама пришла забирать меня и еще двоих людей в стационар в 7 часов, 45 минут (то есть я ждала полчаса, а из других двоих она кого-то вообще не нашла). Когда пришли в стационар, она принесла Яшу и поставили ему капельницу. Капельница была какая-то старая и мало того, сломанная наверху. Кроме того непонятно, почему капельница была поставлена в 9-ть вечера. Это ни разу не делалось прежде. (Я была здесь каждый вечер). Следовательно, в этот день до 9 вечера ему не давали капельницы.

Прошло некоторое время, вся вода из капельницы оказалась на полу, какая-то маленькая часть доходила к Яше. Я попросила привести эту даму и сказала ей о капельнице. На это она ответила: “Давайте уходите, уже 9ый час. И вообще, ему много не надо”. Мне осталось сказать, что я пришла в 7.15. Она опять сказала, что они заняты собакой в тяжелом состоянии. Когда я отдала ей Яшу (мне не давали входить к нему в комнату также из-за собаки с тяжелым положением), села в автобус и оказалась в метро, то увидела в метро эту самую даму, “работавшую” в понедельник. Значит, она ушла с работы в одно время со мной.

На следующий день Яша умер около 10 часов утра. Я видела его мертвого: сжатые зубы, выставленные наружу, и тихие полузакрытые глаза. Первое говорит о том, что он мучился, возможно, кончалось дыхание. Второе – он кончил мучиться и “больше не хотел жить”. А в предыдущий день 28 января, ему не дали ни есть, ни пить, ни воды из капельницы.

Я считаю, что таких сотрудников, как дама бывшая в понедельник 28 января, надо увольнять с работы. Когда она работает в одни дни с Мариной Александровной, она ведет себя по-другому, боится начальства, когда оно присутствует.